

# Обновление элиты — важная задача российского общества

*В. А. Кулинченко, А. В. Кулинченко\**

**Аннотация.** *Состояние и результаты деятельности российской элиты вызывают недовольство общества. Острота нерешенных общественных проблем порождает требование смены элиты. Однако решение этой задачи «революционным путем» или «подбором и расстановкой кадров» в условиях серьезной деградации самого общества и государства представляются неприемлемыми. Необходимо духовно-нравственное обновление всего общества, которое предполагает личное усилие каждого его члена. Особую роль должны сыграть общественно-политические лидеры, глубоко понимающие исторические традиции народа и свою ответственность за его судьбу.*

**Ключевые слова:** *власть; государство; гражданское общество; духовно-нравственное обновление; лидер; политика; современная российская элита; элита.*

Элитологические исследования в нашей стране занимают значительное, если не центральное, место в изучении политической жизни России, вносят заметный вклад в развитие политической науки в целом. По данной проблематике выходит большое количество монографий, диссертаций, научных и публицистических работ.

С одной стороны, это свидетельствует о важности научного исследования российских элит, обусловленной огромным воздействием, которое они оказывают на развитие общества и государства. Поскольку в обществе существуют власть и влияние, имеются субъекты, обладающие данными ресурсами в большем объеме, чем другие члены общества, естественным образом формируется объект научных исследований. Изучаются структура и функции российских элит, различные элитные группы, их взаимодействие друг с другом и обществом, результаты их

воздействия на российское общество и государство.

Однако эти результаты оцениваются весьма неоднозначно. Нередко оспаривается сама правомерность считать группы людей, обладающих рядом характеристик, присущих элите, собственно элитой. Поэтому, с другой стороны, перед исследователями российских элит не могут не вставать весьма острые вопросы. А существует ли в действительности объект изучения, не принимается ли за него нечто другое, искаженное и деформированное до такой степени, что именовать его элитой, лишь можно выдавая желаемое за действительное или игнорируя отсутствие важнейших существенных черт элиты? С подобными вопросами отечественные ученые имели дело в период существования такой научной и учебной дисциплины, как «научный коммунизм». И этот опыт свидетельствует, что силы исследователей могут быть потрачены напрасно,

\* *Кулинченко Виктор Андреевич* — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры политологии и политического управления РАНХиГС при Президенте РФ. E-mail: ku107@rambler.ru

*Кулинченко Александр Викторович* — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры «Общая политология» Финансового университета. E-mail: ku107@rambler.ru

если предмет их исследований формируется применительно к объекту, который не только существует лишь идеально, в понятии, но сама российская действительность не обнаруживает никаких тенденций движения к этому идеалу (подобно запутавшемуся в противоречиях и разложившемуся обществу «развитого социализма» в СССР).

Иными словами, ученые не могут игнорировать вопрос о том, что происходит с объектом их научных исследований. Речь идет и о качествах элиты (ее отдельных представителей и элитного слоя в целом), и об ее способности выполнять присущие элите функции властвования и управления обществом, и самое главное — о практических результатах такого властвования и управления, в том числе о цене, которую платит общество за властвование и управление псевдоэлиты. Исследователям российской элиты хорошо известно, что отечественные ученые и публицисты по-разному относятся к необходимости поиска ответов на эти вопросы. Одни удовлетворяются описанием и систематизацией существующих реалий («что есть, то есть»), другие занимаются откровенной или скрытой лакировкой действительности, третьи дают аргументированные нелицеприятные оценки состояния и деятельности (или бездействия) российской элиты, нередко приходя к весьма неутешительным и даже радикальным выводам. Так весьма примечательной была оценка российской элиты 90-х годов прошлого века, которую красноречиво выражает название посмертно изданного сборника избранных работ известного философа и политолога А. С. Панарина: «Народ без элиты»<sup>1</sup>.

Двухтысячные годы, судя по всему, не принесли тех кардинальных изменений, которые могли бы поколебать основания для подобной оценки российской элиты. Речь идет, разумеется, об элите в целом, а не ее отдельных представителях. Всегда и везде есть лучшие и худшие. Если Россия еще не стерта с политической карты мира, то вполне очевидно, что

это следствие поистине героических усилий лучших представителей российского общества. Но если судить по другим результатам деятельности отечественной элиты, напрашивается вывод, что ее здоровая часть отнюдь не преобладает, не способна переломить негативные тенденции в обществе и государстве, а напротив, сама подвергается мощнейшему давлению сложившейся порочной системы отношений. Наибольшую ответственность за сложившееся положение всегда несет та часть элиты, которая непосредственно осуществляет власть и управление общественными делами — элита политическая, включая высших государственных должностных лиц, ведущих политиков, высший слой государственных служащих.

Каково же положение России сегодня? Судить об этом, разумеется, можно по-разному. Однако имеются и объективные критерии и показатели. Один из них — показатель социального расслоения. В этом вопросе мы чемпионы, мировые лидеры по неравенству в распределении богатства. Е. Гонтмахер приводит в своей статье следующие данные. На долю самых богатых 1% россиян приходится 71% всех активов домохозяйств в России. В следующих за Россией (среди крупных стран) по этому показателю Индии и Индонезии этот показатель равен 49% и 46%. В среднем в мире этот показатель равен 46%, в Африке — 44%, в США — 37%, в Китае и Европе — 32%, в Японии — 17%. Россия лидирует в мире и по доле самых обеспеченных 5% населения (это 82,5% всего богатства домохозяйств страны), а также самых обеспеченных 10% населения (87,6%)<sup>2</sup>. И это в годы благоприятной сырьевой конъюнктуры, когда высокие доходы государственного бюджета от продажи сырьевых ресурсов при проведении соответствующей политики могли бы способствовать решению многих проблем в развитии экономики и социальной сферы. Но, напротив, в эти годы расслоение только усилилось. «Ответственное государство, — справедливо полагает

<sup>1</sup> См.: Панарин А. С. Народ без элиты. М.: ЭКСМО, Алгоритм, 2006.

<sup>2</sup> Гонтмахер Е. Российского государства не существует // Московский комсомолец. 19 авг. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mk.ru/specprojects/free-theme/article/2013/08/18/901103-rossiyskogo-gosudarstva-ne-suschestvuet.html> (дата обращения 10.09.2013).

Е. Гонтмахер, — такой ситуации допустить никак не могло». Вывод автора — в названии статьи: «Российского государства не существует». «Вместо государства как института, реализующего курс на развитие страны, мы имеем гигантскую и бесконтрольную частную структуру, успешно извлекающую прибыль в свою пользу»<sup>3</sup>.

Предельно жесткая оценка. Настолько, что сразу прозвучал призыв «надавать по шапке» автору статьи и за его выводы, и за его либеральную позицию, поскольку именно либеральный курс правительства привел к негативным последствиям для страны<sup>4</sup>.

Однако возвращаясь к теме, следует признать, что в России государство как институт, как система органов, как государственный аппарат, как государственная служба не отвечают уровню стоящих перед обществом задач. Это касается и развития экономики, прежде всего, преодоления сырьевой зависимости и развития высокотехнологичных отраслей промышленности, и образования, и науки, и социальной сферы в целом. Не преодолена и даже не введена в какие-то приемлемые рамки тотальная коррупция, которая превращает любой крупномасштабный проект в очередную кормушку для нечистых на руку чиновников. Вялые попытки контролировать доходы чиновников, возбуждение уголовных дел на отдельных коррупционеров, расследования которых длятся годами, — все это становится питательной почвой для недовольства граждан существующей властью и способностью государства своевременно решать возникающие задачи. Особенно остро люди реагируют на проявления коррупции и преступности в правоохранительной системе. Реформа полиции, по оценке экспертов, ожидаемых результатов не принесла. Этот перечень наболевших проблем можно продолжать еще долго. Проще обратиться к поисковым системам Интернета, который наполнен негативными оценками, даваемыми рядовыми

гражданами деятельности государственных должностных лиц и государству в целом.

Однако сами чиновники собой довольны. Среднемесячная зарплата сотрудников Администрации Президента России в первом полугодии 2013 г. выросла на 166,6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, сообщает Росстат. Зарплата сотрудников Аппарата Правительства выросла за год на 150,8%<sup>5</sup>.

Элитолог мог бы сказать, что в этом нет ничего необычного: воздвигается и укрепляется стена / граница / преграда между элитой и массой, управляющими и управляемыми. И это соответствовало бы действительности, если бы не одно важное обстоятельство: граница пролегает не в поле ответственности за судьбу страны, не по признаку возможности и способности управлять делами общества, а по способности жить за счет общества, ничего не давая ему взамен. Последнее превращает отечественную элиту из политического класса в класс паразитический.

На это можно возразить, что помимо государственных должностных лиц и деятелей «партии власти» существуют еще оппозиционные политики, которые также входят в политическую элиту страны. Необходима смена элит или «круговорот элит», которые выправят ситуацию. Иногда при этом намекают на грядущую революцию или откровенно говорят о ней. Не имея возможности развивать здесь эту сложную тему, заметим: опыт предыдущих революций показал, что разрушения и страдания, которые они принесли народу, не искупаются, а зачастую несопоставимы с теми созидательными усилиями, которые были ими инициированы. Более того, в результате революционного хаоса к власти нередко приходят не лучшие, а худшие представители общества, за что последнему приходится долго и дорого платить.

Оставляя вопрос о гипотетической революции, вернемся к вопросу об оппозиции как части политической элиты страны. Ряд

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Ответ Гонтмахеру // Русский обозреватель. 20 авг. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rus-obr.ru/ru-web/25987> (дата обращения 10. 09. 2013).

<sup>5</sup> В Кремле и Белом доме за год стали зарабатывать на 150% больше // Forbes.ru [Электронный ресурс] URL: <http://www.forbes.ru/news/243892-v-kremle-i-belom-dome-za-god-stali-zarabatyvat-na-150-bolshe> (дата обращения 10. 09. 2013).

последних выборов, опросов общественного мнения, низкий уровень общественно-политической активности населения свидетельствуют о том, что политические силы, именующие себя российской политической оппозицией, таковой на деле не являются. Это проявляется в их идейной, организационной, кадровой, финансовой обеспеченности, но более всего — в отсутствии воли и решимости вступить в реальную, а не ритуальную борьбу, взять на себя ответственность и риск, пожертвовать многим ради обретения доверия народа и достижения власти, чтобы проводить политику, направленную на достижения общего блага. Некоторые «оппозиционеры» вполне уютно себя чувствуют на задних скамейках Государственной Думы, другие то «входят» в политику, то «выходят» из нее, принимая ее за разновидность коммерческого предприятия, третьи способны за твердую валюту пуститься в любую авантюру. Но проблемы страны, государства, общества, граждан остаются нерешенными.

Получается, у нас есть элита (хотя бы в силу обладания властными позициями, должностями, а также праведно или неправедно нажитым богатством), но нет ее деятельности, ее поприща, на котором способные люди могли бы послужить обществу и государству. Ибо у нас сегодня нет такого государства, которое духовно, нравственно, идейно и организационно объединяло бы всех граждан и реализовывало бы их общие интересы в процессе осуществления властно-управленческих функций. Ибо у нас нет политики, если не принимать за политику безнравственную возню около власти сильных и богатых, которая имеет своей целью захватить большую долю при дележе общественного пирога за счет бедных и слабых. Трудно не согласиться с А. А. Гусейновым, который писал: «Самым безнравственным в современной российской политике я считаю то, что в ней отсутствует политика. Есть борьба за власть, интриги, авантюры, администрирование, пожарные действия, лоббирование — всё что угодно. Нет политики

как общероссийского дела, как совместных солидарных усилий ради лучшей жизни, как арены героизма, подвига, служения общему благу. Это социальные джунгли, а не политика. <...> Деградация политики — не индивидуальная особенность нашей страны, хотя она у нас достигла крайних пределов»<sup>6</sup>.

Отсутствие поприща для деятельности, направленной на благо общества, ведет к тому, что элита осуществляет деятельность разрушительную, уничтожает всякую возможность найти такое поприще для чистых сердцем людей, для последующих поколений. Неправедное богатство расплывается в безудержном потреблении, обескровливая экономику, науку, образование, социальную сферу; имитация управления общественными делами загоняет нерешенные проблемы в тупик; агрессивнo-потребительский образ жизни, алчность, безразличие к согражданам, безнравственность и бездуховность внедряют в общественную жизнь, в сознание молодого поколения ценности, которые губительны для общества и каждого человека. В результате такой «деятельности» страну наводняют зависть одних и страхи других, люди пропитываются ненавистью друг к другу. Элитные заборы все выше, охранники все многочисленнее, банковские счета все дальше, а воспитанная элитой и пропитанная ее тлетворным духом «контр-элита» все смелее, опытнее, агрессивней, что объективно подталкивает к революционным эксцессам. Как писал А. С. Панарин: «Опыт России показывает — ни один противник не может принести столько вреда собственной стране, как ее властные элиты, испытывающие к ней страх и ненависть»<sup>7</sup>. О какой очистительной революции, смене элит можно вести речь в условиях духовно-нравственной деградации элиты и подражающей ей значительной части общества? В условиях кризиса подобного масштаба полагаться на политические технологии не приходится. Необходимо обратиться к смыслу и цели. Нужно не подкрашивать забор, разделяющий элиту и не-элиту, а понять, что он выстроен у пропасти,

<sup>6</sup> Гусейнов А. А. Философия, мораль, политика. М.: Академкнига, 2002. С. 191.

<sup>7</sup> Панарин А. С. Народ без элиты. М.: ЭКСМО, Алгоритм, 2006. С. 253.

разделившей и противопоставившей «управляющее меньшинство» и ненавидящее его подавляющее большинство. Следует искать путь к восстановлению утраченного единства общества, легитимизации элиты в глазах населения. Для начала сторонам необходимо вновь научиться слушать и понимать друг друга, чтобы проложить непростую дорогу к взаимному доверию. Полагаем, что создание в России Народного фронта и активизация его деятельности могут способствовать преодолению создавшегося положения (в том случае, если это не очередной «проект» по манипуляции сознанием и деятельностью еще сохранившихся в стране общественно активных наших сограждан).

Элита, по определению, это меньшинство, которое выделяется из общества для выполнения важных общественных функций — отчасти за щедрую оплату, богатство, высокое положение; отчасти как служение обществу и государству; отчасти как творческая самореализация способных людей. Важно, однако, что это меньшинство использует важнейший общественный ресурс — власть, с которой не намерено расставаться. Обладание властью и богатством делают элиту относительно сплоченным, организованным меньшинством, которое бдительно охраняет свои границы и степень их проницаемости для способных людей извне. Для общества небезразлично, какая тенденция возобладает в поведении элиты — служение обществу или сохранение собственных властных позиций, — особенно в кризисных ситуациях, когда эти тенденции могут противоречить друг другу. Зачастую сама элита, будучи неоднородной, объединяющей людей различной направленности, не в состоянии дать однозначный ответ на этот вопрос. Необходим направляющий импульс из недр самого общества. И это не вздох косной, лишенной творческого потенциала «массы». Это обращение к корням, основам, опыту народной жизни с целью выработать адекватный ответ на новые вызовы, который находился бы в русле духовно-нравственных традиций, был бы близок, понятен народу, активно поддерживался им. Такой прорыв, соединение в настоящем прошлого и будущего, по силам только подлинному лидеру.

Лидер (а лучше — лидеры) необходим и народу, и элите. Он может протянуть руки им обоим, соединяя образовавшиеся пропасти. В лидерах народ обретает свое самосознание, цель, способность оценивать поведение элиты и властных институтов в целом. Общение с лидером выводит народ из спячки, позволяет пробудить его общественно-политическую активность. Элита тоже часть народа, но особая его часть, поэтому она получает от лидера то, что ей недостает в «смутные времена», а именно, поприще для общественного служения, ясную общественную цель, пример самоотверженного отношения к своим обязанностям.

Чтобы такие лидеры появились, необходимо знать и глубоко понимать свой народ, свою страну, свое государство. Это срывает покров с подлинных источников общественно-политической активности людей, тех основополагающих ценностей, которыми люди руководствуются в реальной жизни, подчас не осознавая этого в полной мере. Западному обществу давно известна проблема *разрыва* между провозглашаемыми гуманистическими и демократическими ценностями и целями и реальными мотивами поведения людей, зачастую имеющими утилитарный, прагматический характер. Известны и последствия такого разрыва — безудержный рост бездуховности и крайнего индивидуализма, культ потребления и развлечений, способные подрывать не только основы демократии, но и человеческого общежития в целом.

В этой связи особое значение приобретают отечественные традиции *ценностного* отношения к миру, способность жить *социально значимой идеей, соборность* народного сознания. По силе воздействия на политическую жизнь они значительно превосходят гражданскую самоорганизацию, основанную исключительно на частных (индивидуальных или групповых) интересах. Более того, традиции отечественной политической культуры способны оказать решающее воздействие на развитие *этикоцентристской модели* гражданского общества как «совокупности людей, связанных общими ценностями и базирующимися на них отношениями кооперации,

сотрудничества и солидарности»<sup>8</sup>. Это могло бы поставить надежную преграду на пути превращения гражданского общества в раздираемое противоречиями временное объединение индивидуалистов, которые время от времени приходят к неустойчивому компромиссу друг с другом, что позволяет им вести торг с государством как чем-то внешним и чуждым их жизни.

Неустойчивый компромисс — крайне ненадежная основа для развития общества и человека. Поэтому, как отмечал И. А. Ильин, «[человечество] научается тому, что жизнь имеет не только измерение личной корысти, но и измерение *духовного достоинства*, творящего верховный суд над всяким «интересом»; оно научается тому, что государство есть нечто не только «полезное», но и *духовно-правовое и духовно необходимое*, что нельзя быть человеком <...> и не участвовать личными силами в жизни и деятельности политически организованного союза. И только убедившись в этом, человек получает достаточное и в то же время принудительное основание *признать* государство и *добровольно* принять его законы в порядке самовменения и повиновения»<sup>9</sup>.

Без этого невозможна жизнь любого государства. Еще более справедливо это для государства демократического. «Демократия есть самоуправление народа, но для того, чтобы это самоуправление не было пустой фикцией ... это должен быть народ, созревший для управления самим собою, сознающий свои права и уважающий чужие, понимающий свои обязанности и способный к самоограничению»<sup>10</sup>. И это вновь свидетельствует о необходимости и важности развития самой человеческой личности, так как народ состоит из людей. Но, как писал П. И. Новгородцев, «... личность, душевная жизнь личности шире и глубже политики и общественности, и потому спасение и удовлетворение человек должен искать не только в обществе, но прежде всего в себе, в своих собственных силах

и средствах. <...> [общественные учреждения] являются ... необходимым и незаменимым *средством* для того, чтобы идти вперед, по пути нравственного прогресса. <...> исходным пунктом и конечной опорой является человек и его нравственное призвание. <...> Личность, непреклонная в своем нравственном стремлении, неизменно сохраняющая свой идеал при всех поворотах истории, — вот что берется здесь за основу и для общественного созидания»<sup>11</sup>.

Возвращаясь к этикоцентристской модели гражданского общества, следует отметить, что она характеризует не столько его особую форму, сколько *организацию взаимодействия* между человеком и обществом, гражданами и государством, управляющим меньшинством и управляемым большинством — на основе неуклонного следования *соборно* выработанному общественно-политическому и нравственному идеалу. Гражданское общество выступает в качестве *важного механизма его реализации*, связывающего повседневную жизнь людей, их потребности и интересы с их общими потребностями и интересами, что позволяет им вбирать в себя полноту других человеческих индивидуальностей и восходить к пониманию их общих ценностей и идеалов, чтобы стремиться к их воплощению в жизнь.

Этикоцентристская модель взаимодействия между людьми (отдельными представителями народа — лидерами — элитой) создает целостность народной жизни. В ней каждому находятся место и призвание, собственная задача и воздаяние за ее решение. Внешние различия и социальные перегородки уходят на второй план при решении общих задач. Управляющие и управляемые пользуются общественным благом как общим достоянием в соответствии с принципами, которые всеми признаны справедливыми. Реализовать этот путь — чрезвычайно трудная задача, которая предъявляет высокие требования ко всем членам общества: и элите, и рядовым его членам, и обществу в целом, включая

<sup>8</sup> Василенко И. А. Политическая философия. М., 2004. С. 154–159.

<sup>9</sup> Ильин И. А. Собр. соч., Т. IV. М., 1994. С. 264.

<sup>10</sup> Новгородцев П. И. Соч. М., 1995. С. 388–404

<sup>11</sup> См.: Новгородцев П. И. Общественный идеал в свете современных исканий. // Вопросы философии. 1910. № 103. С. 331–339.

важнейшие общественные и политические институты. Сложность и длительность этого пути может вызвать у нетерпеливых людей отношение к нему как очередной утопии. Но это дело веры, а иногда — вкуса. Мы полагаем, что повернуть элиту лицом к обществу, побудить ее действовать в его интересах, вернуть элите доверие и поддержку народа «подбором

и расстановкой кадров» в нынешних условиях невозможно.

Нашей стране нужны не косметический ремонт фасада скомпрометировавшей себя элиты, не революционные смены элит, а их преобразование совместными действиями всех здоровых общественно-политических сил, всех общественно активных граждан страны.

## Литература

1. В Кремле и Белом доме за год стали зарабатывать на 150% больше // Forbes.ru [Электронный ресурс] URL: <http://www.forbes.ru/news/243892-v-kremle-i-belom-dome-za-god-stali-zarabatyvat-na-150-bolshe> (дата обращения 10. 09. 2013).
2. Василенко И. А. Политическая философия. — М., 2004. — С. 154–159.
3. Гонтмахер Е. Российского государства не существует // Московский комсомолец. 19 авг. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mk.ru/specprojects/free-theme/article/2013/08/18/901103-rossiyskogo-gosudarstva-ne-suschestvuet.html> (дата обращения 10. 09. 2013).
4. Гусейнов А. А. Философия, мораль, политика. — М.: Академкнига, 2002. — 304 с.
5. Ильин И. А. Собр. соч., Т. IV. — М., 1994.
6. Новгородцев П. И. Общественный идеал в свете современных исканий. // Вопросы философии. — 1910. — № 103. — С. 331–339.
7. Новгородцев П. И. Соч. — М., 1995. С. 388–404.
8. Ответ Гонтмахеру // Русский обозреватель. 20 авг. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rus-obr.ru/ru-web/25987> (дата обращения 10. 09. 2013).
9. Панарин А. С. Народ без элиты. — М.: ЭКСМО, Алгоритм, 2006. — 352 с.